

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

М.М. Лоевская

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И ПОЭМЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; mloevskaya@mail.ru*

Аннотация: В статье анализируется героическая поэма М.В. Ломоносова, повествующая о посещении Петром Первым Соловецкого монастыря. Основателями Соловецкого монастыря считаются святые Зосима, Савватий и Герман, поселившиеся на безлюдном острове в первой трети XV в. До них остров был безлюдным. Со временем монастырь не только разрастался, но и стал одним из самых почитаемых в России. Его посещают тысячи паломников, цари и бояре делают богатые пожертвования. Первым из русских царей Соловецкий монастырь посетил Петр Первый (1694). Это событие опишет в своей поэме М.В. Ломоносов. Для создания образа идеального правителя поэт использует исторические реалии, основанные на холмогорских и соловецких летописях. Однако есть и вольная интерпретация исторических фактов, способствующая созданию героического образа для возвеличивания Российского государства. Указаны допущенные автором «исторические неточности»: подвиг Петра во время шторма на Белом море, история строительства стен обители, «соловецкое сидение» монахов, отказавшихся принимать реформы патриарха Никона.

Ключевые слова: Ломоносов; классицизм; Петр Первый; Соловецкий монастырь; Патриарх Никон

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-12

Для цитирования: Лоевская М.М. Соловецкий монастырь в культуре России и поэме М.В. Ломоносова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1. С. 166–176.

Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь — один из знаковых памятников русской культуры и истории XVI–XIX вв. В XX в. (1992) он был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, вошел

Лоевская Маргарита Михайловна — доктор культурологии, профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mloevskaya@mail.ru.

в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

С историей этого монастыря, культурой Русского Севера во многом связан образ императора Петра Великого, что нашло отражение в поморском фольклоре, народных преданиях, «старинах», песнях. Трижды Петр I побывал в Архангельске (1693, 1694, 1702), причем второе и третье путешествия были связаны с посещением знаменитой обители Соловецкой — духовного оплота православия на Севере России.

История знаменитой обители связана и с именами «вольных пленников» — Германа, Савватия, Зосимы. В конце 1420-х годов на безлюдном острове в Белом море поселились два отшельника — преподобные Герман и Савватий. После смерти последнего на острове поселился монах Зосима — «знатный новгородец, раздавший все свое имущество нищим и возжелавший пустынноческой жизни» [Лаушкин, 2010: 20]. Именно при нем будет основан монастырь. Первой монастырской постройкой стал храм в честь Преображения Господня с приделом святителя Николая, который так почитался на Русском Севере. Тысячи паломников будут отправляться на «крайсветный остров» помолиться у мощей святых угодников о своих нуждах. Преподобные Зосима, Савватий и Герман были почитаемы не только простым людом, но и царственными особами (царь Иван Грозный). Дважды посещает Соловецкий монастырь Петр Первый. Его первое путешествие на Соловки опишет в своей поэме М.В. Ломоносов. Доподлинно неизвестно, был ли сам Ломоносов в этой известной обители, но исключать этого не стоит.

По словам Белинского, «Ломоносов был Петром Великим нашей литературы». Такая высокая оценка, несомненно, польстила бы поэту, так как перед этой личностью он преклонялся. Предания о великих делах царя, которых немало сохранилось на Севере, были знакомы Ломоносову с детства, мало того, как отмечают его многочисленные биографы, отроком он мог видеть наковальню, на которой работал царь-кузнец, а также два кедра, посаженных царем-мореходом в честь спуска на воду двух новых судов. Отец Михайлы — Василий Дорофеевич — видел молодого императора в Архангельске и наверняка не раз рассказывал своему сыну об одном курьезном случае — посещении Петром I Архангельского порта. Порывистый, но нескладный, переходя с корабля на корабль, он оступился и свалился в баржу с глиняными горшками. Немалого роста и крепкий в кости, Петр переколотил половину товара, за который заплатил хозяину хорошую цену — целый червонец.

В народных рассказах, байках и преданиях перед молодым Ломоносовым вставал живой облик царя Петра, непосредственного

в своих поступках, по-человечески близкого и понятного. Конечно, не могла не восхищать Ломоносова и смелость реформ царя-преобразователя. Впоследствии в ораторских и поэтических произведениях он создаст многогранный образ российского императора — «строителя, плователя, в полях, в морях Героя» [Ломоносов, 1954: 210].

В начале 1760-х годов Ломоносов посвятит венценосному просветителю героическую поэму, состоящую из двух песен (возможно, их должно было быть больше). Наше внимание привлекла Песнь 1-я, в которой описывается первое посещение Соловков Петром I.

С одной стороны, поэт продолжает традиции своих литературных предшественников — Феофана Прокоповича, любимца Петра, и Кантемира. Этим объясняется создание возвышенного и героизированного образа самодержца (кстати, Ломоносов неоднократно называет Петра героем, причем пишет это слово всегда с заглавной буквы). С другой стороны, поэт Ломоносов становится своего рода предшественником А.С. Пушкина, который так же несколько вольно будет обращаться с историческими фактами при написании своих поэм (в том числе посвященных Петру: «Медный всадник», «Полтава»).

Обращение к тексту поэмы Ломоносова позволяет сделать несколько любопытных культурологических наблюдений и поставить несколько важных, на наш взгляд, вопросов, ответы на которые найти весьма непросто.

В начале своей поэмы Ломоносов предупреждает читателя, что «намерен петь» «великий труд Петров», прославить «великого мужа» (великого по масштабу своих дел), «подобного Богу»:

И полон ревности спешит в восторге дух
Петра Великого гласить вселенной вслух
И показать, как он превыше человека
Понес труды для нас несслыханны от века;
С каким усердием отечество любя,
Ужасным подвергал опасностям себя

[Ломоносов, 1954: 210].

С этой строки, собственно, и начинается соловецкая тема. Предваряя ее, все-таки попытаемся ответить на вопрос: зачем Петр отправляется на Соловки? Вопрос этот не случаен. Так, В. Матонин указывает, что царь совершает богомолье, т.е. паломничество [Матонин, 2006: 123]. Мнение В. Матониной, по-видимому, опирается на рассказы о «Царственном Богомольце» М. Сидорова [Сидоров, 1882: 4–6]. Однако в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона дается иная трактовка посещения императором Петром I Соловков: «Расширение морских забав побудило Петра дважды совершить

путешествие на Белое море, причем он подвергался серьезной опасности во время поездки на Соловецкие острова» [Милюков, 1898]. Мнение историка А.В. Лаушкина представляется наиболее убедительным и правдоподобным: «Соловецкий монастырь интересовал государя, прежде всего, как морская крепость, и он дважды посещал его — в 1694 и 1702 гг.» [Лаушкин, 2007: 121]. А.В. Лаушкин также подчеркивает, что к монастырям у царя было своеобразное отношение, а монашеского подвига он вовсе не понимал (монахи — люди бесполезные, «чуждые труды поедающих»), поэтому хотел превратить монастыри в лечебницы, дома инвалидов, места пребывания душевнобольных (кстати, именно такой подход будет и у большевиков, многие монастыри будут использоваться ими под больницы для психически больных людей) [Лаушкин, 2007: 121].

Действительно, отношение к монастырям и монашествующим со стороны государя было, мягко говоря, недоброжелательным. Именно при Петре сильно сократилось число монашествующего духовенства. Указом (1703) Петр запретил строить новые монастыри (было несколько постановлений еще на московских соборах конца XVII в. о мерах к уменьшению числа монастырей и монашества), для пострига определил возрастной ценз (мужчин дозволено постригать не ранее 30, а женщин 50–60 лет). Новые монастыри дозволялось строить только с разрешения самого государя и Синода. Малые монастыри велено сводить вместе, а церкви их обращать в приходские. Впрочем, такой крайний утилитарно-государственный взгляд на монашество складывается в 1-й четв. XVIII в., т.е. до посещения Соловков Петром I.

Но как бы там ни было, Петр отправляется в плавание по Белому морю. И далее встает очередной вопрос: когда? Чаще всего указывается дата 6 июня, однако М. Сидоров в Приложении к «Картинам...» ссылается на рассказ купца первой гильдии М.А. Мамонова, услышанного им от кормщика яхты «Святой Петр», на которой плыл в Соловки Петр Великий: «9 мая государь со своими боярами и архангельским архиепископом Афанасием отправился на яхте из Архангельска в Соловецкий монастырь» [Матонин, 2006: 124]. Итак, даты расходятся. Почему это так важно? Дело в том, что в поэме Ломоносова описывается шторм, в который попала яхта:

Перуны мрак густой, сверкая, разделяют,
И грома с шумом вод свой треск соединяют.

Петр ведет себя при этом героически, подбадривая всех и утешая:

Сквозь грозный стон стихий к бледнеющим гласит:
«Мужайтесь! Промысл нас небесный искушает;

К трудам и к крепости напредки ободряет;
Всяк делу своему со тщанием внимай:
Опасности сея Бог скоро пошлет край».

Когда же опасность минует он торжественно провещает:

«Какая похвала Российскому народу
Судьбой дана, пройти покрыту льдами воду».

И далее: горящее лицо Героя
Как пламенна гора казалось меж валов,
И простирало блеск багровый из-за льдов

[Ломоносов, 1954: 211–212].

Несколько раз автором упоминаются льды, покрывающие Белое море. Здесь следует заметить, что в мае в Белом море дрейфующие льды, действительно, представляют опасность, тем более во время бури; к июню льды, как правило, исчезают. Логично было бы предположить, что Петр попал в бурю в мае, однако в «Соловецком Летописце» все-таки указывается июнь: «В лето от сотворения мира 7202 июня 7-го дня, от воплощения же б[о]жия слова 1694-го индикта 2-го великий г[осу]д[а]рь ц[а]рь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец, прииде от города Архангельскаго во обитель Соловецкую помолитися со всем своим царским сигклитом на яхте, не со многими и с Холмогорским епископом Афанасием» [Летописец Соловецкий, 2010: 82]. Таким образом, можно сделать вывод, что неточность допускает все-таки Ломоносов, дабы усилить и подчеркнуть, какой страшной опасности повергался царь.

Поэт восхищается самообладанием и выдержкой государя — он единственный достоин восхищения. В «Картинах...» М. Сидоров отдает должное героизму Петра, который «не потерял присутствия духа», «казался нечувствительным к ярости свирепствующего моря», однако слава, по сути, достается кормщику Антипе Панову: «Петр подошел к нему и стал ему указывать, куда он должен направлять судно; тогда Антипа сказал ему: “Поди прочь! Я лучше тебя знаю, куда правлю”». На берегу спасенный царь напомнил Антипе о его дерзости: «Помнишь ли, брат, какими словами ты меня отпотчевал на судне?» После чего он три раза поцеловал Антипу в голову, поблагодарил за спасение: «...я обязан благодарностью тебе за твой ответ и за твое искусство» и пожаловал кормщику на память свою измокшую рубашку и «сверх того определил ему пенсию до смерти» [Матонин, 2006: 124–125].

Историк С. Соловьев представляет эту историю следующим образом: «...царь отправился на яхте “Св. Петр” в Соловки; на дороге поднялась страшная буря, кораблекрушение казалось неминуемо. Петр приобщился уже святых таин из рук сопровождавшего его

архиепископа Афанасия: к счастью, нашелся искусный кормчий, *Антон Тимофеев* (Соловьев указывает иное имя спасителя Петра. Курсив мой. — *М.Л.*), который успел ввести яхту в Унскую губу, и они стали на якоре близ Пертоминского монастыря. Собственными руками Петр сделал крест в полторы сажени вышиною и поставил на том месте, где вышел на берег; на кресте виднелась голландская надпись: “Сей крест сделал шкипер Петр в лето Христово 1694”» [Соловьев, 1965].

Образы северной природы нашли замечательное отражение в поэме Ломоносова. Таково, например, описание полярного дня, привидевшее в восторг поэта К.Н. Батюшкова:

Достигло дневное до полночи светило, <...>
Среди пречудных при ясном солнце ночи
Верхи златых зыбей пловцам сверкают в очи

[Ломоносов, 1954: 214].

Однако не менее поражает и восхищает «крайсветный остров»:

Уже на западе восточными лучами
Открылся освещен с высокими верхами
Пречудных стен округ из диких камней град
<...>

Из каменных бугров воздвигнута стена,
Водами ото всех сторон окружена

[Ломоносов, 1954: 215].

Стены и башни монастыря, сложенные из огромных валунов, всегда ошеломляют прибывших на Соловки паломников. Начал строительство каменной крепости вологодский зодчий Иван Михайлов, продолжил его дело соловецкий монах Трифон Кологривов. «Каменный город» был построен за очень короткий срок — 14 лет (1582–1596). При этом следует учитывать, что строительство шло, скорее всего, в течение недолгого северного лета. Общая протяженность стен составляет более километра, толщина у основания — 5–7 м, высота — от 11 до 17 м, вес некоторых валунов составляет 7–11 т. Огромные камни, покрытые рыжим лишайником, придают строению особый колорит и величественный вид.

В XVII в. стены и башни обители в течение восьми лет служили надежной защитой мятежным монахам-«сидельцам», которые отказались признать церковные реформы патриарха Никона. Ни обстрелы, ни штурмы, ни подкопы не помогли захватить обитель воеводе Мещеринову. В XIX в. соловецкие монахи посрамили англичан, которые в течение девяти часов бомбили из пушек по монастырю. 1800 ядер, выпущенных по стенам и постройкам, не смогли

причинить обители хоть какой-либо значимый ущерб. Ни один из защитников крепости не пострадал. «Постыженные» англичане были вынуждены бесславно покинуть акваторию монастыря. Разрушить стены соловецкой обители оказалось не по силам ни одному врагу.

Неизменно задается вопрос, как такое чудо было воздвигнуто? Ответа нет до сих пор. Правда, патриарх Никон говорил, что «святые (преподобные Зосима, Савватий и Герман — *М.Л.*) заставили работать диаволов над сооружением монастырских стен. По этой причине оне изумительны по своей необыкновенной прочности, и люди описывают их с удивлением» [Алеппский, 1888: 126].

В поэме Ломоносова Петр интересуется у настоятеля монастыря архимандрита Фирса не технологией сооружения могучих монастырских стен, а строителями:

...Кто сими вас горами
Толь крепко оградил, поставя их руками?

[Ломоносов, 1954: 215]

Далее начинается самое интересное, загадочное и необъяснимое... Фирс на вопрос царя отвечает:

Великий Иоанн, Твой сродник и пример,
Что Россов превознес и злых Агарян стер.
<...>

... и здесь дал милостыню многу:
Пятьсот изменников пойманных татар,
Им в казнь, обители прислал до смерти в дар.
Работою их рук сии воздвиглись стены...

[Ломоносов, 1954: 215].

Как помним, взятие Казани Иваном Грозным произошло в 1552 г. — за 30 лет до начала строительства Соловецкой крепости. Откуда взялись пленные татары числом 500 человек, совершенно непонятно! В «Соловецком Летописце» действительно сообщается о царской «милостыне многой» — щедрых дарах Иоанна Васильевича в 1582, 1583 гг. и даже в 1584 г. — перед смертью, однако к строительству монастыря они не имели никакого отношения и ни о каких татарах, присланных для строительства, в «Летописце» так же не говорится. Большею частью дорогие подарки носили номинальный характер: «В лето 7090 (1582) пожаловал по царевиче великом князе Иоанне Иоанновиче пятьсот рублей. Того ж году пожаловал по опальных кубок серебрянной золочен, с покрышкою, весом 20 фунтов и 10 золотников, да спорок шубу соболью, да кавтан камки дымчатые узорчатой на горносталях, 10 кляпышев серебрянных золочены, всего на 100 рублей, еще ж 20 ру[блей] и 75 копеек.

Еще ж сто рублев денег. В лето 7091 (1583) пожаловал по тех же опальных часы медные резные на проем за 4 ру[бли], да цки собольи за 10 ру[блев], да морхов, и схватов, и науз тесма серебрянная, цена 15 ру[блев]. Того ж году по тех же опальных пожаловал милостыни тысячу рублев, еще ж триста рублев, да кр[е]ст золотой промены семдесят пять рублев, да дватцетъ стоканов серебрянных на кириловское дело, цена сто дватцетъ девять рублев восем копеек; да флягу серебрянную гладку, цена сорок сем рублев; да чару серебрянную, да кубок золочен лощатой без покрышки за тритцетъ за два рубли за 50 копеек. Он же великий г[осу]д[а]рь пожаловал по князе Владимире Андреевиче, и по его матери и княгине, и по детях двести рублев. Да по князе Петре Михайловиче Щенятеве двести ж рублев. Того ж году пожаловал по царевиче великом князе Иоанне Иоанновиче двести ж рублев, по нем же великом царевиче пожаловал испод шуба соболья с пухом и с ожерелием бобровым, испод бархата, за семдесят рублев, да опушен бархат червчат з золотом за дватцетъ рублев. В 7092 (1584) году он же великий г[осу]д[а]рь пожаловал по опальных тысячу сто рублев» [Летописец Соловецкий, 2010].

Таким образом, ошибку допускает либо Фирс, либо, что вероятнее всего, автор поэмы. Впрочем, Ломоносов грешит не столько фактическими неточностями, сколько использует художественный вымысел (правда, не совсем понятно, с какой целью и на чем основанный). Дать ответ на этот вопрос мы затрудняемся.

Интересной представляется в поэме оценка все тем же Фирсом «соловецкого сидения» (1668–1676), связанного с неприятием «сидельцами»-монахами реформ патриарха Никона.

Когда Петр еще только любителю обителю, обитатели «каменного града», называются «вольными пленниками», которые спасаются, «от мира отделясь и морем и святыней», жизнь их полна лишений «приятнейших плодов от древ», так как «не может произвести короткое их лето», «в протчи дни» свирепствуют мрак, туман, буйные ветра, шум которых «восходит к небесам поющих глас и ум» [Ломоносов, 1954: 215]. Молитвенная, хозяйственная, мирная жизнь иноков была нарушена церковной реформой патриарха Никона, расколовшей Русь, ставшей кровоточащей раной на церковном теле, приведшей к кровавой расправе с соловецкой братией, которая в своем большинстве не приняла «новин». Осада мятежного монастыря продолжалась восемь лет, упорство ревнителей старой веры вряд ли было бы сломлено, однако предательство одного из братии — перебежчика Феоктиста — привело к захвату обители и жесточайшей расправе над мятежными монахами [Скопин, 2007: 21].

В поэме Ломоносова настоятель монастыря называет «сидельцев» «врагами», «грубыми невеждами», а стены обители — надежной защитой «против раскола и хулы». Фирс радуется, что теперь «в церковной все послушности живут», гневно осуждает он тех, «кого не преклонил ни глад, ни должной казни страх». Петр же «вспомянул, коль много от раскола Простерлось наглостей и к высоте престола», и, в свою очередь, рассказывает об «ужасной напасти» — «властолюбивой Софии хитрой» — но эта уже другая тема...

Итак, подводя итоги, можно отметить: обращаясь к петровской теме, Ломоносов следует классицистическим традициям создания идеального образа просвещенного правителя — «работника на троне», заботящегося о благе Отечества. Благодетельный царь, претерпевая страшные стихийные бедствия, оказывается в Соловецкой обители. Казалось бы, все это соответствует историческим фактам, однако благодаря художественному вымыслу образ Петра становится более колоритным и мощным. Многие загадки, такие как время посещения Соловков, осуществление строительства крепости, остаются неразгаданными и придают поэме за счет художественного вымысла особый колорит. Дух ушедшей эпохи создается с помощью конкретных картин жизни, человеческих судеб и событий. Ломоносов воспевает не только великий «дух Петров», но и Соловецкую обитель, Соловецкий остров. «Стоит в пучине морстей / Неприближно к земли. . . / Остров посреде моря, / аки звезда в небеси сияет» [Лаушкин, 2007: 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию. М., 1888. Кн. VII.
2. *Лаушкин А., Аксютин-Лаушкина В.* Соловецкий монастырь и его ближайшие окрестности. М.-Соловки, 2007. С. 121.
3. Летописец Соловецкий (репринтное издание). Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010.
4. *Ломоносов М.В.* Петр Великий. Героическая поэма // Ломоносов М.В. Стихотворения. Л., 1954.
5. *Матонин В.* Петр Первый на Соловках // Соловецкое море. Архангельск; М., 2006.
6. *Милюков П.Н.* Петр I Великий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 45. СПб., 1898.
7. *Сидоров М.* Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб., 1882. С. 4–6.
8. *Скотин В.В.* На Соловецких островах. М., 2007.
9. *Соловьев С.* История России с древнейших времен: В 15 кн. Кн. 14, т. 27–27. Гл. 2. М., 1965.

Margarita M. Loyevskaya

**SOLOVETSKY MONASTERY IN THE CULTURE OF RUSSIA
AND THE POEM OF M.V. LOMONOSOV**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mloevskaya@mail.ru

Abstract: The article analyzes M.V. Lomonosov's heroic poem, which is about Peter the Great's visit to the Solovetsky Monastery. The founders of the Solovetsky Monastery are Saints Zosima, Savvaty and Herman, who settled on a deserted island in the first third of the XV century. Over time, the monastery not only grew, but became one of the most revered in Russia. It is visited by thousands of pilgrims; kings and boyars make rich donations. The first of the Russian tsars to visit the Solovetsky Monastery was Peter the Great (1694). This visit will be described by M.V. Lomonosov in his poem. To create the image of an ideal ruler, the poet uses historical realities based on the Kholmogory and Solovetsky chronicles. However, there is also a free interpretation of historical facts that contributes to the creation of a heroic image to glorify the Russian state. The "historical inaccuracies" made by the author are identified and indicated: the feat of Peter during a storm on the White Sea, the history of the construction of the walls of the monastery, the "Solovetsky sitting" of the monks who refused to accept the reforms of Patriarch Nikon.

Key words: Lomonosov; classicism; Peter the First; Solovetsky Monastery; Patriarch Nikon

For citation: Loyevskaya M.M. (2024) Solovetsky Monastery in the Culture of Russia and the Poem of M.V. Lomonosov. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 1, pp. 166–176. (In Russ.)

About the author: Margarita M. Loyevskaya — Dr. Habil in Cultural Studies, Professor of the Department of Comparative Studies in Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; mloevskaya@mail.ru.

REFERENCES

1. Aleppsky P. 1888. Puteshestvie antiokhiiskogo patriarkha Makariya v Rossiyu [The Journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia]. Moscow, Book VII. (In Russ.)
2. Laushkin A., Akysyuchits-Laushkina V. 2007. Solovetskii monastyr' i ego blizhaishie okrestnosti [Solovetsky Monastery and its immediate surroundings]. Moscow-Solovki, pp. 121. (In Russ.)
3. Chronist Solowezki (Nachdruck). 2010. Spaso-Preobrazhenskii Solovetskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' [Spaso-Preobrazhensky Solovetsky Stavropegic Monastery]. (In Russ.)
4. Lomonosov M.V. 1954. Petr Velikii. Geroicheskaya poema [Peter the Great. Heroic poem] *Lomonosov M.V. Poems*, L. (In Russ.)
5. Matonin V. Petr Pervyi na Solovkakh [Peter the First on Solovki] *The Solovetsky Sea*. Arkhangelsk-M., 2006. (In Russ.)

6. Miljukow P.N. 1898. Petr I Velikii [Peter I the Great] *Enzyklopädisches Wörterbuch von Brockhaus und Efron*. St. Petersburg, t. 45. (In Russ.)
7. Sidorov M. 1882. Kartiny iz deyanii Petra Velikogo na Severe [Paintings from the acts of Peter the Great in the North]. St. Petersburg, pp. 4–6. (In Russ.)
8. Skopin V.V. 2007. Na Solovetskikh ostrovakh [On the Solovetsky Islands]. Moscow (In Russ.)
9. Solowjew S. 1965. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen: V 15 kn. [History of Russia since ancient times: In 15 books]. Moscow: Sotsekgiz, kn. 14, t. 27–27, kap. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.09.2023;
одобрена после рецензирования 22.10.2023;
принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 22.09.2023;
approved after reviewing 22.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023.